

За неделю Диньбинь умудрилась найти Практиков, которые смогли восстановить обе арки, благодаря чему Минхе смог провести дриад сначала в одну локацию, а потом и в другую, прямиком в Великую Империю Прекрасного Неба, куда он их и благополучно отправил в Просто Секту к Патриарху Вану. Минхе не сомневался, что тот сможет всё легко решить, да и секта, как помнил переселенец, была пустовата — глядишь примет себе новых учениц, в чем, правда, парень сомневался.

Вообще, переселенец хотел наведаться ко всем знакомым, но решил всё же посетить только Минхена, передав ему копию того, что он успел написать «о мире». Пришлось, конечно, одну ночь не спать, что для парня, как для Практика, было проще простого — было разве что немного лень, тем не менее он себя пересилил — и так отец безответственный.

Почему Минхе не стал навещать всех своих знакомых?..

Ага, на вопрос о том, куда делись три его женщины, он ответит, что пошли гулять в неизвестном направлении, и он вообще не представляет какие арки они проходят. Блеск, а не ответ.

Ему и так пришлось говорить Минхену, что она на «тайной операции», что, в целом, было правдой, — хоть и немного из другой области, — не отвечающей на вопрос ребёнка о местонахождении его матери, которую он бы тоже с радостью увидел.

Переселенец даже не хотел себе представлять реакцию Мун и Охана, которые были готовы устраивать за Кану... Да много что. Это немного не то, о чём бы хотел думать парень.

В любом случае, парень умудрился выкрутиться из ситуации, и даже почти без потерь: момент смазала дочь Префекта, не желающая его отпускать, что Минхе уже даже раздражало. Особенно раздражало, когда она нагло к нему лезла прямо перед Даодао.

Мужскую солидарность, в конце концов, ещё никто не отменял, даже если это абсолютно абсурдный и нелогичный мир, а там Лао ему пообещал, что возьмется за воспитание совсем потерявшей берега дочери.

Это, кстати, была в первую очередь просьба переселенца, когда Лао предлагал ему отплатить за помощь всякими одноразовыми плюшками по типу пилюль и эликсиров. Парочку, кстати, он всё же взял — нечего зря добру пропадать. Да, так ему сказал неожиданно проснувшийся Хоминьян, узнавший, что глупый Старший чуть не отказался от халявы.

Королева же «ледяных» дриад, уже когда «компания друзей» прощалась, пообещала парню, что будет в условном подчинении у Королевы «лесных» дриад в течение пары сотен лет, если та не будет наглеть. Переселенец не знал, верить такому обещанию или нет, поэтому просто понадеялся, что он правильно понял мышление дриады, и что он не совершил грубую ошибку.

Да, также она пообещала, что, стоит обещанию быть выполненному, она его навестит, хочет он того или нет...

Утро... Точнее, день для Патриарха Вана начинался как обычно — он проснулся, погулял по Просто Секте, проверил «совершенно обычный подвал», пообщался немного на разные темы с младшими, насладился солнышком, после чего со спокойной душой пошёл спать.

Точнее, он это планировал. Восприятие Патриарха уловило приближение каких-то живых существ.

Патриарх Ван немного заинтересовано зевнул, размеренным шагом отправившись к воротам. С учетом того, что в стене, которая должна была «защищать» секту, была дыра, со стороны это выглядело довольно... оригинально. Впрочем, глупцами будут те, кто подумают пройти через эту «простую дыру» без разрешения Вана.

— Набор в секту временно закрыт, — сразу сказал Ван лениво, осматривая орду из дриад. Давно он уже их племя не видел.

Для Вана такое количество разумных было совсем небольшим — в его время в секты за день вступали десятки и сотни тысяч Практиков. Причем, это касалось исключительно элитных, самых «мощных» сект, куда ещё пройти сложно было. Сколько Практиков вступало в менее могущественные секты, где был меньше порог на вступление, Патриарх и знать не хотел.

Хорошие были времена...

«Ммм... Что-то знакомое...»

Патриарх Ван повернул голову на Королеву «лесных» дриад, что уже думала что-то сказать, но застыла под хоть и «ленивом», но подавляющим саму душу взглядом Вана. Дриаде, по крайней мере, так показалось.

— Почему Внутренний Ученик не пришел с вами? — наконец спросил Патриарх Ван, погладив бороду.

«Этот младший слишком падок на женщин», — промелькнула давно укоренившаяся мысль у старика. Впрочем, кто не без недостатков?..

— У младшего Минхе дела и он не смог Вас навестить, Патриарх Ван, — за Королеву «лесных» дриад ответила Королева «ледяных» дриад, уважительно поклонившись.

Она слышала от Минхе, что Старший перед ней — мифическое существо. При этом, несмотря на довольно невыразительный внешний вид деда, дриада не собиралась сомневаться в словах переселенца ни на секунду, как это делают «глупые молодые господа и им подобные», что бы это ни значило.

Патриарх Ван погладил бороду, мгновенно поняв ситуацию.

— Этот младший не ценит доброту своего Патриарха, продолжая его использовать... — едва заметно, совсем тихо проговорил он, но...

Буквально на мгновение вся секта вместе с её учениками и дриадами почувствовали... Недовольство Патриарха. Лёгкое, едва заметное.

В секунду все дриады упали на колени. Первобытный ужас охватил их сердца от осознания того, что их могут убить... ОДНОЙ ЧЁРТОВОЙ МЫСЛЬЮ!!! Они почувствовали это настолько явно, что, что... Твою мать, к кому их отправили?!!

Ван мгновенно взял себя в руки, вспомнив про Королеву «лесных» дриад и ребёнка, у которого был след души Минхе. Причем, довольно таки «масштабный» след — это был его ещё неродившийся ребёнок, как-никак.

— МЫ ПРОСИМ ПРОЩЕНИЯ ПРЕДКА!!! — хором прокричали все дриады — от Королев до простых дриад.

— Давайте без этих ваших криков, младшие, — вяло зевнул Ван. — Вы можете временно обустроиться в Просто Секте — места всем хватит. Я подключу эту «Организацию» младшего Минхе и они достанут вам место, где вы сможете жить. Всё, я спать, — махнул рукой Ван, неторопливо повернувшись, после чего, опомнившись, медленно повернул голову на Королеву «лесных» дриад и сказал: — У младшего Минхе есть сын. Маленького наглеца зовут Минхен, он наследник клана Голубой Луны. Передашь ему, что у него скоро появится младшая сестра.

Дриады продолжали стоять на коленях, пока Патриарх не ушёл, с опаской посмотрев на старые ворота.

— Этот Старший Минхе не предупреждал о древнем монстре этой секты.

— Предки... Никогда бы не подумала, что увижу кого-то столь могущественного...

Дриады стали отходить. Кто-то нервно засмеялся, кто-то просто втыкал в ворота, кто-то, как две Королевы, осторожно встали с колен, с опаской начав подходить к воротам. Это касалось и обычно спокойных ледяных дриад, что за последнее время испытали больно уж много стрессов, в чём, правда, они сами виноваты...

Сам же Патриарх Ван, неспешно направляясь в свою комнату, ловя запуганные и встревоженные взгляды учеников секты, прищурился.

Он был немного недоволен. Недоволен тем, что младший, мало того, что нагрузил старика заботой об этой «Организации» и наблюдением за излишне гиперактивным Минхеном, так теперь ещё и скинул на его голову дриад, даже не навестив секту!

Патриарх Ван плевать хотел на многое, очень многое, но это уже ни в какие ворота не лезет. Раз уж что-то просит — пускай сам придёт и попросит, а не скидывает все проблемы на бедного старика, передавая просьбу через тех, кого он в принципе не знал.

Минхе спасал лишь его возраст — Ван понимал, что СТОЛЬ молодой Практик и должен совершать ошибки, постепенно накапливая опыт и сноровку, тем не менее... Нужно наставить этого младшего.

И он, его Патриарх, в этом поможет.

Ван вернулся в свою комнату, взмахом руки достав из пространственной тумбочки, — ему сделали её на заказ, — обычное, на первый взгляд, зеркало.

Поставив его тем же взмахом руки на пол, Патриарх Ван пустил в монструозный массив на зеркале духовную энергию, из-за чего оно вспыхнуло ярким светом, что со стороны выглядело довольно красиво.

Спустя секунд двадцать на старика через зеркало смотрело не его изображение, а мужчина средних лет с длинными чёрными волосами, одним рогом и зелёными, очень яркими глазами, в чёрном халатике, что выглядел хоть и красиво, но довольно невзрачно — никаких узоров на

нѐм не было. «Невзрачным» же он был до тех пор, пока человек, разбирающийся в массивах, не начнет изучать то, на что способен этот «халатик».

Судя же по рогу, становилось очевидно, что он не человек. Впрочем, и не демон — рогатых рас тоже хватало.

— Великий Старейшина Ван, — поклонился уважительно мужчина.

— Младший Одун, — лениво кивнул Патриарх. — Этот старик помнит, что вы интересовались Внутренним Учеником Минхе и даже предлагали ему пройти аттестацию. Это так? — зевнул он.

«Пройти аттестацию» означало, что он не только получит значок, но и, в зависимости от его потенциала, сможет присоединиться к «Альянсу Десяти Тысяч Путей», что, как можно понять, весьма «круто». С учётом того, что Минхе всего двадцать один год, но он уже при этом на Среднем Уровне Второй Звезды... Учитывая, что он УЖЕ научился создавать массив телепортации, лишь немного поговорив с не самым лучшим Мастером Массивов, о чём уже известно Альянсу... В общем, его заслуг хватало, чтобы стать учеником какого-нибудь имбового деда или бабки, несмотря на то, что они ещё не знали, что он на Среднем Уровне Второй Звезды. Начального Уровня Второй Звезды тоже с головой хватало.

Вообще, в этом самом «Альянсе Десяти Тысяч Путей» о нѐм уже давно знали — слишком уж парень наследил со своей «Организацией», не говоря уже о том, что переселенец был, хоть и весьма условно, воспитанником Просто Секты самого(!) Вана.

— Младший Минхе? — нахмурился мужчина, пытаясь вспомнить названного. — Из Великой Империи Прекрасного Неба? — решил уточнить на всякий случай он. В конце концов, имена могли повторяться — от этого никто не застрахован.

Память Практиков, чем выше был их Уровень, становилась всё лучше и лучше, поэтому вспомнить нечто столь незначительное Одуну было довольно просто.

— Да.

— Мы отправляли нескольких Практиков, но он всегда отказывался, — припомнил мужчина немного хмуро. Для него вообще было шоком, что кто-то может от такого отказаться. Лягушка на дне колодца, что с него взять. — Альянс Десяти Тысяч Путей знает, что он Внутренний Ученик Вашей секты, Великий Старейшина Ван, поэтому настаивать никто не стал, несмотря на потенциал этого младшего.

— Можете начать настаивать, — погладил бороду Ван. — Младшему Минхе нужно преподнести пару уроков.

— Я Вас понял, Великий Старейшина Ван, — вновь уважительно поклонился Одун.

Ван попрощался с Одун, после чего спокойно лёг в свою постель.

Проблемы переселенца его уже не интересовали, да и кругозор ему нужно расширять, а то ж знает только пару «локаций», да и всё. Пришло время немного открыть ему глаза...

Ну и показать, что слишком наглеть тоже не стоит.

Честно говоря, сначала Минхе был уверен, что ему сложно будет отыскать остальных девушек, и в чём-то он был определённо прав, но не до конца.

— И что было дальше? — поторопил старика Минхе.

— Достопочтенный, не передать словами чудо, что я тогда увидел! Властная голубоволосая Достопочтенная, красота которой может посоперничать с чистым голубым нефритом... — начало было уже заносить деда, но парень его поспешно перебил:

— Можно больше подробностей самой битвы?

— А, да, простите, Достопочтенный! — уважительно поклонился дед, после чего, взяв себя в руки, продолжил: — Достопочтенная на пару с каким-то розоволосым малышом стали убегать, пока уже на границе моего восприятия, когда они уже были довольно далеко от моего магазина, прекрасная Достопочтенная резко не остановилась и дальше... — дед сглотнул, — дальше она достала что-то прямиком из воздуха и кинула в преследовавших их Практиков! А потом... Потом был взрыв невиданных мне масштабов! — закончил немного нервно дед, начав жестикулировать руками.

— А потом? — нахмурился переселенец.

— Я забежал в свой магазин и закрыл его, Достопочтенный. Битвы Практиков слишком опасны для жизни простых смертных, — вздохнул с плохо скрываемой болью дед, после чего резко опомнился, вспомнив, кто перед ним стоит. — Простите этого наглого дурака, Достопочтенный! Старым стал, глупым, — начал вновь кланяться он.

— Всё нормально, — вздохнул Минхе. — У меня остался последний вопрос: ты знаешь кто это был?

Он уже отвык общаться с простыми людьми — в конце концов, парень был Практиком, который жил в обществе Практиков, практически не контактируя с «обычными смертными», а если и контактировал, то не спешил говорить, что он может легким взмахом руки разрезать чье-то тело напополам.

— У меня есть только догадки, Достопочтенный, — немного неуверенно ответил дед. — Разве что цвет волос маленького Достопочтенного... — серьёзно задумался старик, сев на стул, который стоял возле магазина с разными деревянными изделиями. Он сначала подумал встать, так как Минхе перед ним стоял, но парень махнул рукой, мол, сиди. Дед благодарно кивнул. — Должно быть он из клана Кровавого Тумана. Жена говорила, что у них всех розовые волосы, — добавил после небольшой заминки старый, обратив внимание на скептическое лицо парня.

— Ну хоть не «розовый туман», — поморщился от концентрации пафоса переселенец. Сколько живёт в этом мире, а все равно аллергия на подобное. Ладно ещё какие-нибудь превозможания, эффектные появления и так далее — это всё ещё в пределах нормы и того, к чему парень привык, но когда речь заходит о названиях... — Значит, клан «Кровавого Тумана»? — пробормотал переселенец. На то, что у какого-то там мальчика розовые волосы, он не обращал внимания — главное, чтобы не вырос в «брутального» качка — вот тогда станет страшно.

— Н-но я могу и ошибаться, Достопочтенный, — дрогнул голос деда, когда до него дошло, что

если информация, которую он дал, окажется ложной, то и его жизнь, так сказать, может оказаться «ложной».

Последствия, естественно, от столь наглого убийства могли бы быть, но незначительные — Минхе бы максимум штраф небольшой заплатил, да выговор формальный получил.

— Ты мне и без того помог, старый, — беззаботно махнул рукой переселенец. Он уже давно не пытался начинать разговор с обычными людьми старшего возраста в уважительной форме, так как те, если знали его принадлежность к Практикам, просто ловили синий экран смерти. Для них «Практик» — это нечто невозможно близкое, но такое далекое и вот в таком вот духе. — Держи, — достал переселенец из пространственного кольца местную валюту, которую он практически никогда не использует — Практики привыкли торговать разными техниками, пилюлями, артефактами, массивами и так далее — обычные монетки их мало интересовали.

— Я безмерно благодарен Достопочтенному, — встал со стула дед, без вопросов приняв две золотые монеты, и крайне уважительно поклонился, хоть и не слишком низко — больно уже ему, судя по кряхтениям, слишком низко кланяться.

— Жене передавай крепкого здоровья, — с улыбкой кивнул парень, после чего сорвался в технику Весёлого Труса, мгновенно исчезнув из поля зрения деда, из-за чего последний шархнулся.

Минхе нужно было вновь зайти к Диньбинь, которая и направила его к месту, где происходил бой, благодаря чему парень и смог получить зацепку, поговорив с парой разумных.

Дед, немного придя в себя, посмотрел на довольно внушительную, — как для простых смертных, — сумму у себя в руке, счастливо улыбнулся, и пошел обратно в свой магазин радовать жену, помахивая небольшим хвостом. То, что он не был Практиком, ещё не значило, что дед обязательно был человеком.

Всё же, Клановые Земли — не локация, принадлежавшая одним людям, где даже там хватало всякого... разного.

— Клан Кровавого Тумана? — задумчиво пробормотала Диньбинь, вспоминая факты об этом клане. — Недавно его пыталась уничтожить группа «Молниеносных Убийц», но этого так и не произошло. Обычные бандиты, — поморщилась девушка, припоминая эту самую «группу». — Я знаю где находится резиденция их клана, младший брат.

— Мне нужно будет выполнять какую-то миссию для того, чтобы узнать их местоположение? — поинтересовался переселенец, кушая самые обычные пирожные.

Когда парень вернулся к «старшей сестре», она в этот момент наслаждалась едой. Сначала его хотели остановить, дабы «Глава могла отдохнуть», но Диньбинь явно всё услышала, так как сразу впустила Минхе.

Там была ещё какая-то низенькая служанка, но Диньбинь её выпроводила.

«Редко я ем что-то по-настоящему вкусное», — подумал парень. На Земле он ел намного чаще сладкое. Несмотря на то, что в этом мире не было всего того, что изобрели в его прошлом

мире, тут все равно было довольно много разных вкусовностей, на которые, правда, Минхе обращал внимания довольно мало — вкусная еда по непонятным для него причинам стала его меньше интересовать.

Видимо, просто привык к тому, что в его деревеньке почти и не было нормальной еды, а уж тем более всяких изделий по типу пирожных, которые он сейчас ел.

— Младший брат, как у тебя образовалось такое мышление? — искренне не понимала эти заскоки Диньбинь.

— В силу некоторых обстоятельств у меня образовалась небольшая паранойя, Старшая сестра, — ответил переселенец, не уточняя, что эти «обстоятельства» — целое измерение.

— Но это ведь тебе не помешало плюнуть на заветы Предков и взять себе несколько женщин? — с той же мягкостью и добротой сказала Диньбинь, но в голосе отчётливо слышались ироничные нотки.

— В мире слишком много красивых женщин, — беззастенчиво ответил переселенец, стыд которого, когда поднимаются интимные темы, умер в муках. — Если я могу им дать всё, что они просят, то думаю, что могу себе позволить маленькую слабость, — не стал уточнять парень, что некоторые «слабости» в него чуть ли не кинули.

Также он не стал уточнять, что сейчас боится сделать неправильно движение бровью и привлечь внимание ещё кого-то. Не говоря уже о ещё паре абсолютно незначительных уточнений, которые, конечно же, он не станет упоминать.

— И твоя старшая сестрёнка тоже красива? — лукаво улыбнулась Диньбинь.

Манера речи Минхе для неё была довольно непривычна. Обычно тут всё более... Тонко. Слишком «тонко». Разные луны, нефриты, цветы. Почти всегда нефриты, впрочем. Особо одарённые «ловеласы» девушек даже сравнивают с деревьями.

Переселенец был первым Практиком на памяти девушки, который открыто говорил комплименты. Это было... непривычно.

Парень, услышав вопрос Диньбинь, внутренне сжался. Портить отношения с кем-то столь опасным — не выход. Да и человек ему тут столько помогает, поэтому гадость он не может сказать чисто из принципа, даже будь это ложь. Но и переборщить с комплиментом переселенцу не хотелось... Как тогда ответить?..

«Страшная женщина», — в который раз подумал парень.

В его голову пришла весьма необычная и даже несвойственная ему идея: попробовать объединить обычный комплимент местных с тем, что он обычно говорит своим девушкам. Тогда, в теории, должно получиться что-то плюс-минус нейтральное.

Глупая мысль...

— Старшая сестра Диньбинь настолько прекрасна, что мне не хочется отводить от неё взгляда, боясь, что образ сестры окажется сном, который мне больше никогда не приснится, — выдал Минхе с лицом-кирпичом, после чего съел ещё один кусочек пирожного. Он это произнёс таким тоном, будто просто констатировал факт. Не сделал «комплимент», нет. Он будто сказал «данность».

Охренеть.

«Я придурок», — понял простую истину переселенец, смотря на Диньбинь, впавшую в лёгкий ступор, явно не ожидавшую, что она услышит нечто подобное.

Щёки девушки предательски заалели, на секунду она отвела взгляд, достала из пространственного кольца веер и прикрыла им лицо, после чего вновь посмотрела пронзительно в глаза парня, будто пытаясь там что-то найти. Взяла себя в руки она почти мгновенно, убрав веер.

Почему-то парень, смотря на шипы на этом оранжевом веере, который явно подбирали под глаза девушки, был уверен, что его сейчас используют не совсем по назначению.

— Младший брат Минхе очень хитёр. Познакомил с маленьким влюблённым младшим Ванхеном, ушёл, чтобы вернуться и начать говорить столь опасные слова... — ещё более лукаво, даже немного мечтательно пробормотала она, явно играя «на публику», что совершенно не скрывала, добавив в голос ещё и иронию. Не только ледяные дриады умеют столь мастерски играть интонациями. — Неудивительно, что у тебя получилось найти сестёр, согласных на столь... интересные отношения, — даже как-то понимающе улыбнулась она в никуда, видимо, вспоминая лица этих самых «сестёр».

— Что на счёт резиденции клана Кровавого Тумана... — в голосе переселенца стало слышаться отчаяние.

Диньбинь мягко улыбнулась, взяв чашку с чаем.

— Старшая сестра всё сделает. Младший брат может не переживать.

«Да я, как бы, сейчас переживаю даже больше... — продолжил он сидеть с лицом-кирпичом, после чего взял чай и сделал глоток, про себя добавив: — Чай тут везде классный, но у бабушки Хафаты самый лучший».

Иногда он скучал по деревеньке — там он только грезил о «красивых тётях», даже не представляя всё то, что ему теперь приходится... Превозмогать, видимо?.. Да, определённо, он не избежал бича всех культиваторских новелл. Просто его превозмогания не самые обычные и адекватные.

«Надеюсь, что они там доживают свой век хорошо. Честно говоря, боюсь возвращаться обратно», — покачал головой парень, вновь сосредоточившись на разговоре с Диньбинь. Что-то его повело на ностальгию...

Итак, сладкое он теперь тоже будет есть реже, а то уж больно непривычные вещи говорит. Может, сладкое имеет свои концептуальные способности?.. Впрочем, судя по всему, в этом мире всё имеет какую-то «концепцию», и уже хватит каждый раз их упоминать...

Пожалуй, ему на сегодня хватит еды.

Глава 144

Уже спустя пару дней Минхе, Вуминь, Мейхинь, Лонхинь и Диньбинь стояли у каменной стены,

на которой почти не было массивов. От стены почти не ощущалась духовная энергия, словно недавно кто-то пытался вскрыть эти массивы.

— Зачем Старшая сестра с нами пошла? — поинтересовался переселенец, задумчиво смотря на примерное местоположение Каны.

— А если на вас нападут? — иронично подняла бровь девушка.

— У меня есть массив-бомбочки, — пожал плечами переселенец.

— Они — не панацея, — заметила Диньбинь, подойдя поближе к вполне «открытому» входу на территорию, за которым, правда, был красный туман, что выглядело весьма... стрёмно. Возле же самого входа стояли глазевшие на них Практики Пикового Уровня Первой Звезды.

Удивительно, но эти Практики не пытались с ними заговорить, терпеливо ожидая, пока группа парня либо подойдёт заговорить, либо нападёт. Причем, на этот раз силу Минхе никак не сдерживал, как и все остальные — эти «защитники» были, по сравнению с переселенцем, теми самыми «муравьями». И да, страха в их глазах не было — разве что настороженность.

— Глава клана Весенней Мерзлоты пришла на скрытую аудиенцию к Главе клана Кровавого Тумана предложить сотрудничество, — мягко улыбнулась девушка двум мужчинам.

— Г-глава клана Весенней Мерзлоты? — треснула маска смелости у мужчины с темно-розовыми волосами.

— Младшему нужно какое-то подтверждение? — участливо поинтересовалась Диньбинь, ни голосом, ни тоном не выказывая и грамма враждебности. Девушка вела себя вежливо и участливо, несмотря на то, насколько она сильнее их.

— Просим прощения Госпожа, мы оповестим Главу, — помог впадшему в ступор соклановцу второй мужчина, на сверхчеловеческой скорости побежав в... ну, красный туман.

Диньбинь благодарно кивнула, вернувшись к группе парня.

— Хм, — презрительно хмыкнула демоническая лоля. Так, чтобы никто «не услышал», но понятное дело, что слышали все.

— Тише, — шикнула Мейхинь, дав подзатыльник лоле. Не больно, зато неприятно.

Лонхинь с обидой посмотрела на блондинку, но говорить ей ничего не стала, несмотря на то, что она стала сильнее доброй-умной-глупой-безбашенной Мейхинь. Видимо, девочка сама поняла, что поступила немного неправильно. А возможно и привыкает уже, кто её знает.

Через минуту из тумана вышли женщина средних лет и какой-то старик без ноги, что ему совершенно не мешало ходить.

Женщина выглядела лет на тридцать и обладала не «красными», но «бордовыми» волосами, при этом обладая внешностью... ИЗЛИШНЕ «нефритовой». Переселенцу было сложно описать это чувство — она вроде и была красива, — это мягко сказано, — но скорее как скульптурная фигура, а не человек. Было в ней что-то... Такое. Страшное, вот.

Напротив же этого, старик, который шёл рядом с, судя по всему, Главой клана, выглядел как высохший труп — даже явно великоватый розовый халатик, закрывающий кисти рук, не мог

скрыть всю ту пугающую худобу старого Практика. Скорее он её даже подчеркивал. Волосы, при этом, у него были такими же бордовыми — ни одного седого волоса.

— Глава клана Кровавого Тумана приветствует Госпожу Диньбинь, — поклонилась женщина. Сам её внешний вид был довольно усталый, будто она пережила какую-то не самую приятную арку.

Старик промолчал, окинув пренебрежительным взглядом всю группу переселенца, остановив недолгий взгляд на рогах лоли, словно оценивая их. Хотя, почему «словно»?..

— Красивые, правда? — заметила гордо Лонхинь, подняв «величественно» подбородок.

— Опасные, — буквально проскрежетал дед. — Что дочь столь опасного существа делает на этом континенте? — нахмурился живой скелет, но нападать не стал, хотя Минхе и «почему-то» чувствовал, что их тут всех могут убить одним движением реснички.

— Я должна отчитываться перед мумией, Старший? — нахмурилась лоля, начав доставать из личного хранилища меч.

Переселенец поморщился и потянул за рог лоли. Действовать нужно было быстро.

— А-а-ай!!! УЧИТЕЛЬ, ЗА ЧТО?!! ТОЛЬКО НЕ РОГА!!! — заверещала девочка, не ожидавшая чего-то столь подлого.

— Тебе совсем жить надоело?.. Что я рассказывал, а? «АБСОЛЮТНО НЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ДЕДОВ НЕ ОБИЖАТЬ», забыла уже?!!

— П-простите... — шмыгнула носом злобная лоля, с нескрываемой ненавистью зыркнув на старика, с лёгким интересом наблюдавшего за этим «представлением».

Вуминь, Мейхинь и Диньбинь, как и Глава клана Кровавого Тумана, тоже не спешили вставлять свои пять копеек.

— Ты взял в ученицы... её? — посмотрел живой скелет на парня как на душевно больного. Хотя, по местным меркам он абсолютно прав. — Её отец, если узнает это, будет пытаться твою душу тысячи и десятки тысяч лет, ты ведь это понимаешь, младший? — пронзительно посмотрел в голубые глаза Минхе он.

— Меня могла бы ждать судьба много хуже, — беззаботно махнул рукой переселенец, уже примерно представляющий, кто этот самый отец лоли. Спрашивать напрямую, конечно же, он не будет — нафиг оно ему надо.

— Думаю, продолжить наш разговор мы можем уже внутри, — всё же вставила слово Глава клана Кровавого Тумана, после чего повернула голову на живую мумию, словно став ожидать указаний.

— Твой дед тоже всегда торопился, малышка Хидинь, — поморщился скелет, перестав обращать внимание на группу переселенца и зашел в туман, исчезнув из поля зрения.

Диньбинь, до этого терпеливо молчавшая, осторожно спросила:

— Кто это? — явно не смогла вспомнить информацию об этом деде она.

— Наш Предок, недавно вышедший из закрытой тренировки и спасший наш клан от

уничтожения, — вздохнула немного устало женщина.

«Имбовый дед, вылезший из какого-то подвала в самый последний момент и спасший клан от неминуемой гибели?.. Да, как же без этого. В принципе, главное, чтобы с Каной было всё хорошо», — покивал на свои мысли переселенец.

Про двух охранников, молча стоявших у входа, уже все благополучно забыли...

Проход через туман... оказался странным. Чувство духовной энергии в нём у переселенца буквально сошло с ума, хоть он и смог, благодаря своей имбовой чувствительности, не просто прийти в себя, но и настроиться на окружающее пространство, «прозрев» через туман, распространив небольшой импульс духовной энергии вокруг.

Глава клана Кровавого Тумана обратила на это внимание с лёгкой улыбкой, посчитав парня обычным дураком. Правда, она не знала, насколько ошиблась, но Минхе не спешил «открывать ей глаза».

Уже пройдя через туман, группе парня предстала картина из разрушенных зданий, в которых жили члены клана. Каждый из них поголовно был в розовом халатике. Их же волосы отличались по насыщенности, что лучше всего было заметно у детей и взрослых, стоило их сравнить — дети ходили с какими-то светло-розовыми, почти белыми волосами, когда у взрослых цвета были более насыщенные.

Пока бордовые волосы Минхе увидел лишь у Главы и роялистого деда, спасшего клан от уничтожения.

Трогать их никто не стал, хоть и взгляды Минхе, Вуминь, Мейхинь, Лонхинь и Диньбинь ловили заинтересованные. Впрочем, враждебности в их взглядах не было — уже и на том спасибо.

Уже в самом доме, который находился прямо по центру территории, что уже был отремонтирован, Диньбинь начала свой разговор с Главой клана Кровавого Тумана. Предлагала она помощь и сотрудничество за практически символическую плату, а также пару абсолютно «незначительных» услуг по типу поддержки, которая может понадобится в будущем.

Было видно, что девушка слишком сильно не наглена в своей «бескорыстной доброте», судя по всему, «вспоминая» деда, явно испортившего ей немного планы, чего она не показала — будто бы тот живой скелет и должен был быть с самого начала.

Сам дед, к слову, сидел рядом с Главой клана и слушал, ничего не говоря.

Переселенец не лез, терпеливо ожидая, пока ему не позволят задать вполне конкретный вопрос. Наконец, спустя час неспешного разговора двух женщин, переселенец задал вопрос:

— Вам известно где Кана?.. Голубоволосая девушка с точно такими же яркими, голубыми глазами, — коротко описал внешность Каны переселенец. Он не сомневался, что этого хватит.

— Малышка Кана? — прищурился старик, впервые заговорив за всё время «переговоров». — Она на территории клана в закрытой тренировке. У неё обнаружился огромный потенциал в

техниках тумана. В благодарность за спасение единственного прямого потомка клана я решил помочь ей с Практикой.

— Мы можем её встретить? — счастливо улыбнулся переселенец, по-настоящему расслабившись. Диньбинь, впервые увидевшая счастливую улыбку парня, как-то странно улыбнулась.

«Это хорошо, что ей досталась не такая сложная арка, как Вуминь. А то в культиваторских новеллах, чем дальше идут герои, тем сложнее их приключения. Слава всем-всем».

— Ты её знаешь?.. — поднял бровь живой скелет.

— Это моя жена, — кивнул парень.

Дед нахмурился, кинув немного вопросительный взгляд на Мейхинь с Вуминь.

— Разве эти две девочки не твои женщины? — каким-то образом понял это дед.

— Они тоже, — легко согласился парень.

— ...

— ...

Переселенец похлопал глазами, впервые услышав незнакомый язык. Или, вернее сказать, устаревший диалект уже известного языка. Судя по интонации — живой скелет выругался. Очень грязно выругался.

Глава 145. Конец третьей Арки.

Кана, сидя в синеватом тумане, придавалась размышлениям о вечном. Вспоминала всю свою жизнь: от момента, когда её предали, до того момента, как у неё родился ребёнок. Очень, ОЧЕНЬ рано родился, учитывая, сколько она может в потенциале прожить, но такова цена полноценной свободы, что девушка понимала целиком и полностью. Она знала, что должна была клану — и она свой долг выплатила.

Конечно, Кана не могла не признать, что очень полюбила своего сына, и это абсолютно нормально — материнский инстинкт, куда ж без него, да и доброй она была сама по себе — даже если бы девушка не смогла по-настоящему полюбить своё дитя, она все равно бы стала о нём заботиться.

Правда, учитывая, что она почти без вопросов согласилась с Минхе отправиться «качать энергетическую мышцу», можно было понять, что Кана была всё ещё очень молодым Практиком, которой хочется новых впечатлений, той же самой полноценной свободы и, как можно понять, Практики. Желания совершенствоваться, становится сильнее и могущественнее — это, в общем-то, непроизвольно привил ей Минхе, когда воодушевленно рассказывал о том, насколько «крутыми» они могут стать. Не говоря уже о том, что ей не хотелось, чтобы переселенец её «бросил» — вон, даже Мейхинь, принцесса, может спокойно отправиться смотреть мир со своим мужчиной, а она нет?..

Ужасное чувство...

Кана поморщилась, вспоминая сколько стресса пережила, когда парень ей сказал о том, что «пора менять локацию». На секунду её охватил липкий ужас от осознания от того, что он может спокойно взять четырёх женщин и спокойно уйти.

Понятное дело, что подобные мысли были абсолютно беспочвенны и притянуты за уши, но кто в стрессовых ситуациях мыслит критично? Тем более речь идёт об молодой культиваторше, которой неплохо расшатали психику ещё в раннем детстве. Кана, бесспорно, выросла очень спокойной и даже тихой, да только в тихом омуте... Да. Далеко не Юн, конечно, но общие темы они легко могут найти.

Девушка вздохнула, встала, пассом руки развеяла туман и спокойно стала подниматься по лестнице вверх, из тайного тренировочного зала, о котором, конечно же, никогда ничего не слышали в клане до самого выхода скелета, где сотни, а то и более лет он культивировал, — подвал, короче. Подвал, под завязку забитый странноватой духовной энергией.

— Госпожа Кана, — поклонился терпеливо ждавший её мальчик, из-за которого и началась её арка, — к Вам пришли какие-то Практики. Один из них утверждает, что Вы его жена.

Глаза девушки расширились. Она молниеносно, не став больше слушать ребёнка, побежала в единственное на данный момент место, где могут принимать гостей — дом Главы.

Чуть ли не выломав деревянную шторку, которая весьма условно закрывала проход в помещение, она уставилась на Минхе, который, кажется, спорил на какую-то тему с Предком клана.

Из глаз девушки пошли слёзы.

— А я говорил, что не вру? — пренебрежительно хмыкнул парень, полностью забив на то, что перед ним был очередной супер дед, который может его легко убить. Не забывал он при этом поглаживать по голове Кану, положившую голову ему на колени. Судя по всему, девушка вообще перестала обращать внимание на окружающие пространство, просто получая удовольствие от такой незамысловатой ласки, которую она всегда любила.

— Это какой-то абсурд, — скривился Предок клана. Он просто не мог поверить, что всегда спокойная и даже немного холодная Кана вдруг станет столь эмоциональной. — Три женщины... У тебя три женщины... Это невозможно... — схватился за голову дед. Переселенцу показалось, что старый стал ловить кучу флешбеков, не самых приятных флешбеков.

Минхе, вошедший во вкус, добавил:

— У меня их пять, Старший. У меня их пять, — тоном человека, достигшего в жизни абсолютно успеха, сказал он. Ну, не учитывая определённые сложности, конечно же.

Вуминь отвела взгляд, Мейхинь закрыла ладонями лицо, демоническая лоля гордо надула щёки, мол, это круто, когда Диньбинь, услышав «обновленную информацию», не сдержала хмык, достав из пространственного кольца веер, прикрыв им лицо.

Физиономия живой мумии стала ещё больше похожа на труп.

— П-пять... Да... Я понял...

Дед, не став больше ничего говорить, встал и вышел из дома.

Минхе не выдержал и довольно заржал, почувствовав сокрушительную победу над злобным стариком. Не часто у него получается победить с таким «отрывом».

А вообще, странная у него реакция... Словно он попытался усидеть на двух, а то и больше стульях, но упал с них, так и не сев. В принципе, неважно.

— Учитель так похож на отца, — покивала гордо головой девочка. Чем больше проходило времени — тем больше она понимала, что не ошиблась с выбором Учителя. Вообще, «Учитель» может быть не один, но это все равно для местных ОЧЕНЬ важный человек — практически член семьи, а то уже и полноценный, хоть и не кровный, родитель.

Диньбинь покачала головой.

У неё появился очень необычный младший брат. Очень необычный...

В спокойной обстановке прошло ещё полмесяца.

— Бред какой-то, — поморщился переселенец.

Он сидел за столом, вокруг него было много разной бумаги, которую он раз за разом просматривал.

— Они правда исчезли? — с лёгким страхом спросила Мейхинь.

Рядом с парнем в данный момент стояли все его девушки, включая Диньбинь, у которой постоянно стало появляться «свободное время», которое она тратила на общение с переселенцем. Вроде и ненавязчиво, но блин...

Лоля сидела чуть поодаль группы, кушая пирожные. Как ни странно, но демоница, будучи ментально ребёнком, которая жила в месте, где такое часто поесть не выходит, наслаждалась ими больше всех. Кажется, она подсела на сладкое.

— Словно сквозь землю провалились, — потёр переносицу переселенец. — В один момент они есть, а в другой...

Минхе уже хотел было продолжить изучать макулатуру, как почувствовал, что пространство дрогнуло.

Он резко встал, достав из пространственного кольца массив-бомбочки.

Спустя мгновение в центре комнаты вспыхнула духовная энергия, и на месте вспышки появились три Практика: один из них выглядел довольно невзрачно — эдакий щуплый библиотекарь со свитком в руках. Только зрачки фиолетовые, вертикальные. Не хватало ему только очков, но у Практиков слишком хорошее зрение, чтобы их носить.

Другой, напротив этого, был двух с половиной метровым амбалом. Всё его тело было покрыто чешуей, что лучше всего говорило о том, что лучше в бой против него один на один не выходить.

Последним был самый обычный седой старик в белом халатике, «обычный» человек, с довольно длинной бородой. Он выразительно отличался среди группы как минимум тем, что обладал взглядом, наполненным весельем и... безумием.

Диньбинь, охреневшая от того, что сюда ВООБЩЕ смогли телепортироваться, просто стояла, ожидая нападения. Она мгновенно поняла, что это немного не те, кому они могут противостоять.

Антигерои и злодеи, если они относятся к реально умным типам персонажей, умели оценивать силу потенциальных врагов и союзников.

В глазах переселенца появилось осознание и узнавание.

— ТЫ?!! — вспомнил Минхе деда, который несколько раз «ненавязчиво» предлагал ему пройти аттестацию на Создателя Массивов.

Переселенец уже отказывался от этого, чувствуя новые арки, что ему ну вот вообще не нужно. После его перестали трогать, но что изменилось сейчас?!!

— Великий Старейшина Ван сказал, что больше не будет тебя покрывать, — ответил за деда библиотекарь, вполне натурально сверкнув глазами. — Минхе из Великой Империи Прекрасного Неба, Практик Среднего Уровня Второй Звезды человеческого Пути «Звёзд», добровольно-принудительно отправляется на аттестацию на Мастера Массивов с потенциальным, добровольно-принудительным вступлением в Альянс Десяти Тысяч Путей как Создатель Массивов, — на одном дыхании выдал библиотекарь абсолютно нейтральным тоном.

Минхе натурально запаниковал.

— Н-но м-мне нужно ещё... — начал было уже оправдываться парень, но библиотекарь, не дослушав переселенца, словно уже давно подготовился к этому, зачитал:

— Лан из Великой Империи Прекрасного Неба, Практик Среднего Уровня Второй Звезды человеческого Пути «Звёзд», уже принята в Альянс как прямой потомок одного из Основателей Альянса. Юн из Великой Империи Прекрасного Неба, Практик Среднего Уровня Второй Звезды получеловеческого Пути «Звёзд», уже принята в Альянс как возможная потомок Пути «Бессмертного Огня».

— Охренеть... — только и смог выдать Минхе.

Громила, до этого молчавший, заржал. Впрочем, он только заржал, так ничего и не сказав. Немой, видимо.

Парень осмотрел всех не менее охреневших девушек.

— Эм... А я могу взять с собой... Ну... Сопровождение? — совсем растерялся парень. Он понял, что начинается нечто довольно масштабное. То, что он зря оттягивал.

— Думаешь, в Альянс Десяти Тысяч Путей легко попасть? — весело хмыкнул дед. — Без рекомендации, приглашения или особых талантов?.. Чушь, — покачал головой безумный дед,

кивнув громиле, что молниеносно оказался рядом с переселенцем, и закинул его на плечо.

Кана, Вуминь, Мейхинь, Лонхинь и Диньбинь попытались его остановить, но библиотекарь взмахом руки «остановил» девушек — они буквально застыли.

Минхе, уже понявший, что сейчас будет, распространил духовную энергию, став дестабилизировать фон, дабы они не смогли телепортироваться. Нужно было лишь потянуть время.

— А ты упорный, уважаю, младший, — улыбнулся безумно дед, взмахом руки СТАБИЛИЗИРОВАВ фон, после чего, не дав парню ничего сказать, выпустил из пальцев какие-то духовные нити, что...

Стали В ВОЗДУХЕ формировать массив телепортации.

«ДА ЛАДНО, БЛ*ТЬ», — только и успел подумать переселенец, прежде чем они исчезли во вспышке духовной энергии. Хомячка, кстати, они так и не заметили...

В этот же момент паралич с девушек спал, и они смогли начать двигаться. В помещение в тот же миг забежала охрана.

Мейхинь села на пол и нервно засмеялась.

Кана помрачнела, переглянувшись с не менее мрачной Вуминь. Демоническая лоля просто села на диван и стала втыкать в стену. Диньбинь, которая всегда вела себя как «добрая сестрёнка», выругалась.

— Значит, Великий Старейшина... Ван?.. — пробормотала Кана, запомнившая весь короткий диалог от начала и до конца.

— Мы должны навеститься к Патриарху Вану, — кивнула Вуминь, которой сейчас хотелось кого-нибудь убить.

— Безумный мир... — пробормотала Лонхинь.

Её мировоззрение больше никогда не будет прежним...

<http://tl.rulate.ru/book/42980/1335503>